

Визит НЛО

Владимир Давыдов,
главный редактор
журнала
«Российское
образование»,
кандидат
политических наук

Местные скептики ничего сверхъестественного в этих кругах и поперечных, утрамбованных в ржаном поле тропках не находили. Грешили на пацанов-дачников. Кто-то из очевидцев загадочной «начертательной геометрии» позвонил во «Времечко». Столичные телевизионщики однако не польстились на сенсацию и не захотели выбираться за расхожим сюжетом на северо-запад Московской области.

Комбайнеры подождали день-другой и скосили делянку, оставив стерню ровень со следами «внеземной цивилизации». «Если оно есть, — рассуждали рациональные умы, — то прилетит ещё, а если»... — подозревая земную природу аномалии, пригрозили угостить топтунов жита берёзовой кашей.

Несколько лет спустя, когда история эта, порядком подзабытая, всплыла в одном из студенческих общежитий Москвы, молодые люди, причастные к «посещению», пояснили: приминали рожь не озорства ради, а из патриотических побуждений. Как им виделось, сенсация привлекла бы внимание Академии наук, а учёные, в свою очередь, обратили бы внимание правительства, которое выделило бы средства для изучения феномена. И зачастили бы в поля уфологи со всего мира... Может быть, тогда их район, записанный чиновниками в неперспективные, обрёл бы второе дыхание. Привлэк внимание не только специалистов по «летающим тарелкам», но и серьёзных инвесторов или получил должное финансирование из центра...

— Неизвестно, что в 98-м выглядело фантастичнее — приземление НЛО или финансовый транш из Москвы, — сочувствуя детской инициативе, сдержанно пошутил мой добрый знакомый Николай Иванович Моськин. Ему, директору Куракинской средней школы Свердловского района Орловской области, хорошо понятны мотивы школьников из Подмосковья.

— Только натура крестьянская, — уже серьёзно заметил руководитель образовательного учреждения, — не будет томиться в ожидании чуда. Крестьянин — суровый реалист. Мы и детей в этом духе воспитываем, избавляем от иллюзий и рыночного романтизма. Хотя, конечно, космос, как всякую возвышенную тему из жизни не исключаем... Приземлись у нас гости вселенной, — встретили бы хлебом-солью!

Что ж, здоровый практицизм и трудолюбие, как стратегический ресурс выручал крестьянство во все времена. Пригодился он орловчанам и в пору социально-экономических импровизаций, которые почему-то упорно продолжают называть «реформами». В период вульгарной демократизации Орловщина не поддавалась искушению модернизацией. Не включилась в постыдную переоценку ценностей: не громила памятники, не распускала пионерские, тимуровские отряды и ученические производственные бригады. В области, в районах и на местах людям хватило здравого смысла и гражданской зрелости, чтобы не участвовать в сомнительных экспериментах...

Пример для куракинского директора — его коллега Николай Григорьевич Решетников. В 50-х, с начала движения ученических производственных бригад, повелось так: технику выделял колхоз, а деньги на запчасти, горючее и семена изыскивала школа, своими силами и урожаем убирала. Натуральный продукт — в школьную столовую, а средства от реализации — на лицевой счёт. Под нужды будущего урожая, на инвентарь, учебные пособия, библиотеку, спортивное имущество, досуг (поездки в город, в театр, на концерты), на помощь малоимущим и многодетным семьям учеников. Для малокомплектной школы, согласитесь, это немало.

Аграрное хозяйство Никольской средней школы давало хорошие урожаи зерновых, овощей и фруктов. С тех же угодий второй урожай собирают пчелы. Их взяток —

сладкая дань солнечного лета также баловала школьников.

Орденосеи, директорствовавший более четверти века в Никольской средней школе, заложил основы довольно успешного сельскохозяйственного производства, которое устояло и во время «перестройки». Николай Григорьевич сохранил не большой школьный машинно-тракторный парк: комбайн, трактора, прицепное и навесное оборудование, необходимые для обработки 20 гектаров ярового и 10 гектаров озимого клена, картофельного поля...

«Общепит» сельской школы даже в трудные времена обеспечивал детей сбалансированным питанием: молоко, сметана, творог, масло сливочное и растительное, мясо говяжье, свиное, кроличье и куриное.

Кстати, местные птицеводы говорят: «Курица превращает траву в денежные бумажники, из песка чеканит серебро, а из зерна — золото». Хорошая несушка — самое рентабельное создание природы.

Да, на здешних хлебах здоровые, умные и красивые люди выросли. Прекрасные агрономы и учителя, зоотехники и врачи, офицеры и механизаторы, доярки и инженеры. В школьных альбомах по сей день хранятся фотографии с их счастливыми лицами — добрый знак родительской и учительской состоятельности.

Когда знакомишься с таким «натуральным хозяйством», то понимаешь насколько ущербны рассуждения некоторых столичных «оптимизаторов финансовых издержек» сельских учебных заведений. Поразительная жизнестойкость, которую проявляют сельские школы, пополняя доходную часть бюджета средствами от реализации урожая с пришкольных участков, учебно-производственных полей и огородов, достойна не только восхищения, сколько государственной поддержки. Нуждается в пересмотре недалёковидная практика последних лет: 4400 учебных заведений, закрытых в сёлах с 1991 года, должны вернуться в общеобразовательное пространство. Сельские школы — вот наша неподнятая целина. А иначе за-

чем рекордные показатели золото-валютных резервов? Стабилизационные фонды? Чтобы состязаться со «скупым рыцарем»? Не самым почитаемым литературным героем, кстати.

Орловчане не потеряли ни одной школы, напротив, ежегодно в области новоселье справляют четыре учебных заведения. Не отрекалась от земли-кормилицы и Куракинская средняя школа. Земельный надел педколлектив рассматривает и как средство выживания, и как продолжение урока. В классе у доски и за партами — теория, а на току и учебно-опытном участке, в семенной лаборатории и гараже — практика. Главная задача школы — обучать, воспитывать; заработок скорее факультативная социализация. «Чтобы дети знали, что булки не на дереве растут», — замечает Николай Иванович.

Я постарался не просмотреть подлинную жизнь обитателей нашей пасмурной стороны. Так назвал Центральную Россию писатель Евгений Носов. Корреспондент радио спросил у прозаика: «Почему в Ваших рассказах так часто описывается ненастье?» Евгений Иванович ответил: «Россия — преимущественно пасмурная страна... Солнце балует другие народы».

Наша пасмурная сторона рождает много светлых личностей.

На пруду в районном центре я обратил внимание на живописное трио. Двое мальчишек нехитрой снастью, напоминающей большой сачок, вылавливали рыбёшку, а их спутница носила по берегу пакет с уклеями. Подошёл, поинтересовался, как оно у рыбацкое счастье?

Ребята, узрев во мне потенциального покупателя, предложили приобрести их улов по сходной цене...

— Тут больше килограмма будет, — вертел в руках пакет старший этой артели. Мы не дорого возьмём, дядь. Свежая ведь. В магазине такая килька рублей тридцать стоит...

— Сколько же вы хотите за улов?

Мальчишки переглянулись и бригадир объявил:

— 50 рэ. Мы поровну поделим... Нам со Светкой по 15, а Мишке — 20. У него брат родился...

Я порадовался артельной солидарности земляков протянул полтинник, отказавшись от рыбы в пользу большой родни Михаила.

Ребята рассказали, что в основном-то они рыбу не для продажи ловят, для еды... А если подвернётся случай, то и продают.

Да, сельские дети знают цену трудовой копейки. О том, как и какими способами орловские школьники выполняют свою продовольственную программу я рассказывал в статье «Тридцать три коровы, или Бизнес-план Антона Макаренко» («НО». 2002. № 10). Сегодня важно взглянуть на тему земли и школы под другим углом зрения...

Орловские мальчишки и девчонки, как и члены ученических производственных бригад других областей — пусть не покажется это утверждение натяжкой — причастны к продовольственной безопасности страны. Школьная борозда — первый стратегический рубеж России. Забота о земле, бережение, уход

за самой великой ценностью, доверенной детям, возводит их в ранг людей государственных.

В России, занимающей 12,8% территории планеты, сосредоточено 40% мировых запасов природных богатств — нефти, газа, угля, урана... По-хозяйски распорядиться этим Божьим даром — задача не только экономическая, но и политическая. Ведь земля (при надлежащем уходе), в отличие от нефти и газа, — возобновляемый природный ресурс. Агропродукция каждый год снабжает людей пищей, поступает в промышленность, идёт на экспорт. Следовательно, сельские мальчишки и девчонки — работники и валютного цеха страны.

Возделывание чернозёма сродни уходу за младшими братишками и сестрёнками, которых принято защищать, погнувшись голосу крови, по долгу старших. Так и землю, возлюбленную с первых мозолей, с первого пота, принято защищать до последней капли крови. Утрата же сострадания к земле, потеря отзывчивости на нужды родных полей и нив ведёт к духовной чёрствости и запустению. Вот этому и противостоят ученические производственные бригады, станции юннатов, школьные лесничества.

Рациональные орловчане не вывели из хозяйственного оборота ни один гектар земли. Об этом на XII съезде Союза писателей России, проходившем в областной столице, говорил губернатор области Егор Семёнович Строев. Центральная пресса обошла вниманием это «региональное событие». А мы обратимся к первоисточнику, поскольку доклад губернатора и выступления писателей естественно и органично ложатся в контекст школьной программы по литературе и краеведению, истории, русскому языку и, понятное дело, производственной практике школ.

— Мы сумели главное, — сказал лидер Орловской области, — сохранить землю в руках крестьян, защитили их. Хотя пришлось столкнуться с массой проблем. В стране не было наработано ни ме-

тодик, ни механизмов, ни идеологии формирования АПК. Для проведения аграрной реформы мы сформировали принципиально новые подходы в управлении, когда к нам приходят инвесторы и берут агрофирмы в аренду, а земля остаётся в собственности крестьян. (Агрофирмы в Колпне, Новосиле, Мценске, Тросне, Шаблыкино, Хотынце, Знаменском, Корсакове).

Интересно, как столкнулось наше понимание реформ со взглядами Фёдора Клюки, одного из олигархов от руды и металла. Это было в Тамбове. Клюка требовал запрета продажи земли, а не понимающие в чём дело Стародубцев, Бетин, осмеяв академика от науки, поддержали его. Клюка же по методу захвата предприятий металлургии, взял и ввёл крестьянские земельные доли в акционерный капитал, растворил их там, оставив крестьян без земли. Естественно, дело кончилось банкротством, передачей сельскохозяйственных акционерных обществ новым хозяевам, огромными долгами банкам. Нельзя, подчеркну, нельзя идти со своим финансово-промышленным уставом к людям, для которых земля — это не просто средство производства, но и часть их сущности и человеческой природы».

И далее: «Мы пошли по другой дороге, что даёт нам право заявить, что нам по силам сегодня собирать урожаи до 40 центнеров с гектара, а в лучших хозяйствах — до 80»...

Директор Куракинской школы Николай Иванович эти цифры доклада раскрасил фломастером. Видимо, доведёт рубежные показатели до своих питомцев, которые будут участвовать в реализации губернаторских планов.

«Для себя я поставил такую задачу: Орловщина будет производить три миллиона тонн хлеба, мы в десять раз увеличим производство мяса птицы, в пять раз производство свинины, в молочном производстве выделим группу лучших хозяйств, с целью выйти на надои 6–8 тысяч тонн в год, — подчеркнул Егор Семёнович. — Всё это возможно не только потому, что в области создан эффектив-

ный экономический механизм, но и ещё по той причине, что мы стараемся не выпускать из поля зрения вопросы социального обустройства.

Можно было много и долго говорить о важности решения самых разных проблем, но призывы остались бы только словами, если не обращать внимания на коренные вопросы социального развития российской деревни: дороги, строительство школ, больницы, газификация, благоустройство».

Именно школа занимается обустройством, облагораживанием земли. В Свердловском районе, например, дети принимали участие во всех озеленительных кампаниях последних лет. В районном центре и окрестностях они высадили около 120 тысяч деревьев и кустарников, фруктовых культур, более 75 тысяч цветов...

Каждый третий цветок на районных клумбах — из питомника Куракинской средней школы. Руководят работой ребят учителя — Марина Алексеевна Писарева и Полина Алексеевна Минаева.

Да, эти цифры и факты радуют: село при умелом управлении и государственной поддержке способно кормить и облагораживать страну, без зарубежных сомнительных калорий растить молодую, здоровую смену. Зерно, о котором говорил губернатор Строев, — возобновляемый стратегический ресурс, важная экспортная статья доходов не самой крупной области России. Орловщина уже сегодня, благодаря новым аграрным технологиям собирает по две тонны зерна на каждого жителя. Это рекордный показатель в стране. Видимо, не случайно сытая область привлекает внимание мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. По данным Международной продовольственной программы ООН, на постсоветском пространстве недоедает каждый десятый человек («Труд» 13.08.2004). Возможно именно поэтому более 15 тысяч человек выбрали Тургеневский край местом своего постоянного жительства. Новосёлов встречают радушно. 1400 семьям предоставлено жильё, 955 семей получили ссу-

ды, сертификаты на индивидуальное строительство. Почти все переселенцы трудоустроены, для их детей нашлись места в детских садах и школах, а молодые люди учатся в вузах и техникумах. Летом детвора отдыхает в спортивно-оздоровительных лагерях.

Пусть не смущает читателя величина социальных благ, выделенных на обустройство новосёлов. Областной центр с населением в 347 000 человек делится с ними по-братски, потеснив в очереди на жильё коренных орловчан. Орёл — третья литературная столица, как его называют, и город первого салюта, переживший тяготы Гражданской и Великой Отечественной войн, с сочувствием отнёсся к жертвам северокавказской войны и межнациональных конфликтов. Этническая карта области с тех пор приобрела весьма пёструю окраску. Орловчанами, земляками Тургенева и Лескова, Тютчева и Фета, Бунина и Вольнова, Киселёва и Русанова, теперь не без гордости себя называют афганцы и вьетнамцы, ингуши и цыгане, чеченцы и адыги, индусы и хакасы, турки-месхетинцы и корейцы...

Понятно, что в областном центре, где сосредоточены культурные и научные заведения, вузы — очередь на жильё длиннее. А в сёлах жилищной проблемы, практически нет, если, конечно, прибывшие стремятся трудиться в агрофирмах, как сейчас называют бывшие колхозы и совхозы, или фермерствовать.

Ещё даёт о себе знать потенциал всеоюзно известной «Орловской непрерывки» — технологии жилищного строительства, напоминающей конвейер. В то время как на одной стройплощадке рыли котлован и закладывали фундамент, по соседству уже монтировали блочные модули, в другом здании устанавливали электрооборудование, отопление и сантехнику. Ну а в следующем корпусе стелила линолеум и клеили обои, готовясь к передаче ключей новосёлам. Фронт работ для комплексных бригад был всегда готов, не было простоев, поскольку ритмично, синхронно со стройплощадками работали железобетон-

ные комбинаты и другие строительные организации. Экономический эффект, динамика ввода жилья и объектов социально-бытового назначения были таковы, что на орловский опыт обратила внимание Москва. Программу, получившую название «Орловской непрерывки», высоко оценили ЦК КПСС и самое главное — сами жители.

В два ближайших года область намерена вдвое увеличить объём строительства жилья. Принята специальная программа для молодой семьи. Молодожёнам достаточно оплатить 30% стоимости квартиры, чтобы вселиться в неё.

Счастливые обладатели коттеджей, с которыми мне пришлось пообщаться, так и рекомендуются: «мы по программе «Славянские корни», или: «мы по программе «100». Эти сельские социальные программы инициированы государственным мужем Егором Семёновичем Строевым. Газ, телефонизация, дороги, коттеджи со всеми удобствами, магазины, медицинские учреждения, очаги культуры, приусадебные, дачные участки — всем, кто хочет трудиться на земле, — вот реальная забота о человеке, которую утверждает мудрый экс-председатель Совета Федерации России. Впрочем, для орловчан, и старых, и новых, авторитет Егора Семеновича — кавалера Ордена за заслуги перед Отечеством I степени — остаётся выше этой обидной приставки.

Когда ученики на уроках географии утверждают, что на Орловщине водятся страусы, зебры, ламы, верблюды, павлины и прочее экзотическое зверьё, классные наставники не ставят им двоек, потому что это действительно так. Только уточняют: водятся в заповеднике «Орловское полесье»... Ещё один экологический проект губернатора — прижизненный памятник Егору Строеву.

Ностальгия со вкусом ситного

К чему эти экскурсии в областную историю и географию? А к тому, что в пору всеобщего озверения, криминальной ре-

волюции и передела собственности, Орловщина не ударилась в тотальные мерзости «рыночных отношений». Поэтому и присматриваются к опыту орловчан не только соседние губернаторы, члены Ассоциации межрегионального экономического взаимодействия «Черноземье», но и президенты суверенных государств. К примеру, недавно гостил в Орле молдавский лидер, знакомился с организацией экономики фермерских хозяйств, заключал договоры на поставку в Кишинёв автогрейдеров и других сельхозмашин орловского производства. Во время визита высокий гость встречался с молдавской диаспорой и в разговоре с долей шутики корил земляков: мол, что ж вы на Строева работаете, когда дома, в Молдове, дел невпроворот? На что крестьяне ответили: «Работаем не на Строева, а на себя и Россию-матушку, которая в трудную минуту поделилась кровом и хлебом. Такое не забывают до конца дней! А от добра, как известно, добра не ищут».

Хлебом, действительно, Орловщина делится щедро. Другого слова не нашёл, когда смотрел на ценники в местных магазинах. Вот прейскурант на июль 2004 года:

корж песочный — 3 руб. 60 коп.;
булка домашняя — 3 руб. 25 коп.;
плюшка окская — 3 руб. 70 коп.;
рулет с маком — 3 руб. 90 коп.;
кольцо с орехом — 4 руб.

Для сравнения — за московскую картофелину в мундире, запечённую в фольге с кусочком сливочного масла, столичные кулинары берут 30 рублей, за ноздреватый с тонким слоем масла блин (!) берут 18 целковых... Сколько ни калькулируй, не сведёшь воедино трудозатраты на эти далеко не равноценные продукты питания. Потому-то и дорожат новые орловчане своим краем.

Кстати, почему чёрный формовой хлеб называют «Орловским»? Как тульский пряник, так и орловский хлеб назван по месту происхождения. Но если автора тульского лакомства за давностью лет не знают, то «Орловская» буханка

имеет и год рождения, и имя изобретателя. Его испекла в 1961-м Клавдия Васильевна Дорожкина. В «Орловском хлебе» впервые она соединила ржаную муку с пшеничной в пропорции 70% к 30%. Это было новшество, потому что до 60-х годов хлеб выпекали или из ржаной, или из пшеничной муки.

Заведующая научно-просветительским отделом областного краеведческого музея Эльвира Леонидовна Войнова, снабжая меня гастрономическими подробностями, с заметной гордостью уточнила, что орловский пряник не хуже легендарного тульского, только отличается он рецептурой и внешним видом. Орловский пряник (из-за обилия в окрестных лесах малины) покрывался малиновой глазурью, городецкий пряник — белой, тверской медовый — имел золотистый цвет...

— Может быть, краеведы со временем установят авторство тульского пряника. Как это случилось, например, с изобретателем школьной парты. Оказалось, уральский коллега Войновой — Аркадий Коровин, обнаружил в «Екатеринбургской неделе», датированной 1887 годом, заметку, в которой сообщалось, что учитель из села Бруснятского Белоярского района Пермской губернии Пётр Феоктистович Коротков на Урало-Сибирской промышленной выставке демонстрировал парту собственной конструкции.

Конструктором всем известной школьной парты был студент Петербургского университета, которого за участие в революционном кружке «Земля и воля» выслали в здешние края и разрешили учительствовать в местной школе. Коротков обратил внимание, что длинные, на пять-шесть школьников столы плохо приспособлены для учебного процесса. Поскольку учитель не может контролировать тех детей, которые сидят в середине. Приветствуя педагога или отвечая урок, ученики обязаны вставать, что при неподвижной скамейке крайне неудобно. Иное дело, если крышка открывается. Вот тут-то и начался поиск, говоря со-

временным языком, эргономичного решения классного оборудования. Для размещения портфеля изобретатель предусмотрел под верхней крышкой парты нишу. Для ручки и карандаша — две канавки, а для чёрнильницы — гнездо.

Парта конструкции Короткова, удостоенного серебряной медали Урало-Сибирской промышленной выставки, прослужила в нашей школе с незначительными изменениями целый век... И продолжает служить.

Однако вернёмся к орловскому хлебу. Орловчане научились исполнять самые взыскательные запросы потребителей. Чёрного хлеба (в среднем по семь рублей за буханку) выпускают семь сортов, а белого — около сорока... Не кичась самодостаточностью, охотно перенимают чужой опыт, будь то новые биотехнологии в животноводстве, пришедшие из Югославии, или садоводческие агрометоды, которыми в местной сельхозакадемии делились преподаватели из французской провинции Шампань... А летом удивили орловчан корейские мигранты из Узбекистана, получив на местной бахче невиданный для здешних широт урожай арбузов (сочный ярко-зелёный плод, «камуфлированный» под местность, в среднем весил 10–12 кг).

Банк данных для информирования переселенцев — местная инициатива. Это — общая тетрадь, в которую работодатели заносят сведения о себе и характере вакансий, на которые могут претендовать вновь прибывшие в область.

Листаю записи, по стилю напоминающие нечто среднее между письмом дальнему родственнику и рекламным проспектом. «*Деревня Алешня — живописное, благоприятное место для фермерства... Всепогодный подъезд к домам. Есть ясли, детский сад, клуб, школа-одинадцатилетка, село газифицировано, водопровод. От областного центра 15 минут езды на автомобиле...*»

А ниже приводится расписание автобуса, курсирующего между Орлом и Алешней.

Корсаковский балет

Семейство Маргариты Евгеньевны Бениковой приняли в Корсакове сначала как жертву «националистических проявлений», а затем уже как знаменитость — солистку Душанбинского театра оперы и балета. Хотя она приехала не на гастроли, а на постоянное место жительства, корсаковцы, очарованные высоким искусством балерины, приговаривают: «Не дай Бог, в область переведут!» Минуло десять лет, а беспокойство не покидает корсаковцев. И их можно понять. Стараниями примы в посёлке создана школа искусств с балетной студией, куда принимают всех желающих девочек (мальчики к хореографии равнодушны). Перепроизводство балерин району не грозит, кстати, о большой сцене если и мечтают, то единицы, но вот за стройной фигурой, безукоризненными манерами, грациозной походкой, которую приобретают в хореографической мастерской, да, стоят в очереди, как прежде за дефицитом.

Педагог-любитель... Не берусь судить, насколько уместно это определение в «Народном образовании». Применимо ли оно к людям, вовлечённым в неформальный учебно-педагогический процесс. Наставники мальчишек и девчонок без

профильного педагогического образования — не такое уж редкое явление. Разве что педстаж не идёт, на Досках почёта в учебных заведениях их портретов нет, но вот в сердцах детей, они прописываются пожизненно.

Балерина Беникова волей случая изменяет сельский уклад жизни. Орловская глубинка в свою очередь трансформирует судьбы людей сугубо городских. Например семейство Ивановых-Десятниковых. Глава рода Геннадий Петрович — крупный руководитель республиканского Союзмясомолпрома, приехав в Корсаково, устроился на должность энергетика участка электросетей. Дочери Марине, начальнику налоговой инспекции, пришлось на новом месте осваивать обязанности главного специалиста Росагротехнологии. Незначительно изменился статус Тамары Даниловны Ивановой, супруги Геннадия Петровича, которая после окончания аспирантуры преподавала в Душанбинском политехническом институте, а теперь сеет разумное, доброе, вечное на ниве сельской школы.

Как призналась в телефонном разговоре со мной Тамара Даниловна, они ощутили себя настоящими крестьянами — у семьи земельный надел, куры, утки, другая живность — и ничего не собираются менять в своей жизни: Орловщина — это судьба...

Орловская область

